

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТАЙВАНЯ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

М.Л. ГОРБУНОВА

Доктор экономических наук

И.Д. КОМАРОВ

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Ключевые слова: экономическое развитие Тайваня, «азиатские тигры», специальные административные районы Китая, внешняя торговля Тайваня, «стратегический треугольник»: США - КНР - Япония

Изучение экономики Тайваня (Китайской Республики) представляет исследовательский интерес, в первую очередь, из-за своеобразия его хозяйственной модели в сочетании с неопределённостью международно-правового статуса.

Являясь вместе с Сингапуром, Гонконгом и Южной Кореей одним из четырех «азиатских тигров», Тайвань в результате активной интервенционистской политики, ориентирующейся на производство и экспорт высокотехнологичной продукции, достиг к концу XX в. ведущего положения в Азии, уступая по уровню развития только Японии.

Функционирование экономической системы Тайваня в настоящее время обусловлено не только внутренним развитием острова, но и действием совокупности геополитических сил: возросшей комплексной мощи Китайской Народной Республики, нового витка активизации США в Азии, обострения военно-политической напряженности в регионе Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей¹ и актуализации роли Японии как ключевого проводника интересов и военного союзника Вашингтона. Современный статус островной администрации - недипломатическое признание в качестве легитимного государства на международной арене² - оказывает влияние на развитие и внешнеэкономические связи Тайваня.

Китайская Народная Республика и Китайская Республика не признают суверенитет друг друга. Руководство материкового Китая после получения в 1971 г. места острова в ООН успешно реализует дипломатическую блокаду Тайваня, не допуская его самостоятельного представительства в любых международных организациях и соглашениях. С точки зрения ООН, Тайвань является административной единицей КНР, что лишает его перспектив участия во вновь создаваемых региональных интеграционных объединениях в Азии. Таким образом, формальная подчиненность Китаю создает проблемы для полномасштабного развития внешнеэкономических связей острова. Вместе с тем, динамичное развитие и безграничные возможности внутреннего рынка КНР созда-

ют предпосылки для успешного и эффективного сотрудничества острова и материка.

ВНУТРИ- И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ ТАЙВАНЯ

В отличие от материкового Китая, политическая система острова является многопартийной. Она подразумевает электоральную конкуренцию между партиями «синей коалиции» во главе с Китайской национальной народной партией (Гоминьдан), ориентирующимися на материковый Китай, и «зелёной коалицией», сформированной вокруг Демократической прогрессивной партии (*Democratic Progressive Party* - ДПП), возникшей в 1986 г. и призывающей к провозглашению Тайваня независимым государством³.

К началу 1990-х гг. руководство Гоминьдана по объективным причинам отказалось от претензий на суверенитет над территориями, управляемыми КНР, и на острове начала складываться идеология «тайванизации». Ее основы были заложены в период пребывания у власти первого всенародно избранного президента Китайской Республики - представителя Гоминьдана Ли Дэньхуэя в 1988-2000 гг. После выхода в отставку он покинул партию и основал Тайваньский союз солидарности, входящий в настоящее время в «зелёную коалицию». Ориентация на независимость усилилась в 2000-2008 гг., когда страну возглавлял лидер ДПП Чэнь Шуйбянь, победивший на двух подряд президентских выборах в 2000 и 2004 гг.

Пребывание у власти с 1988 по 2008 гг. сил, стремившихся к независимости острова, сопровождалось напряженностью в отношениях с материком с угрозой перехода в военное противостояние в связи с тем, что воссоединение нации (инкорпорация Тайваня) является ключевой внешнеполитической задачей КНР. В такие периоды усиливаются связи с США и Японией - гарантами его независимости.

Возвращение в 2008 г. к власти на Тайване Гоминьдана в результате победы на президентских выборах Ма Инцзю, с одной стороны, и последствия мирового финансового-экономического кризиса, с другой, создали предпосылки для переориентации внешнеэкономической стратегии острова с США и Японии на культурно- и географически близкий, динамично развивающийся материковый Китай.

В частности, в 2008 г., после 9-летнего перерыва, был возобновлен диалог между полуофициальными посредническими организациями двух сторон Тайваньского пролива: Ассоциацией за развитие связей между берегами Тайваньского пролива и Фондом обменов через Тайваньский пролив, в результате чего было подписано 6 соглашений: о чартерных рейсах через Тайваньский пролив, турпоездках на Тайвань жителей материкового Китая, прямом воздушном и морском сообщении, почтовым сотрудничеством и обеспечении безопасности продуктов питания⁴.

Из-за невозможности заключения Тайванем собственных соглашений о свободной торговле с другими странами Ма Инцзю в 2008 г. предложил руководству материкового Китая заключить «Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве» (*Economic Cooperation Framework Agreement*), которое было одобрено тогдашним председателем КНР Ху Цзиньтао, подписано в июне 2010 г. и вступило в силу в январе 2011 г.⁵ В то же время Ма Инцзю неоднократно заявлял, что тайваньская администрация ориентируется на мирное сотрудничество и дипломатическое перемирие с КНР и не будет вступать в переговоры об объединении, подчёркивая деловой характер отношений⁶.

По мнению тайваньских исследователей П.Чу и Т.Конга, недемократическая, закрытая процедура переговоров двух правительств и ратификации соглашения наводит на мысль о его несоответствии интересам Тайваня и означает конец экономического сопротивления острова⁷. Британский исследователь К.Грей полагает, что политическое влияние соглашения двойственное: оно одновременно укрепляет и угрожает стабильности отношений по обе стороны пролива⁸.

«Ранний урожай», первый этап программы «Рамочного соглашения», предоставил больше преференций Тайваню: уступки со стороны материка в отношении импорта тайваньских товаров охватывали 539 товарных позиций, что в стоимостном выражении составило \$13,8 млрд. А с тайваньской стороны снижение пошлин касалось 267

позиций по товарам, поставляемым с материка, что составило \$2,8 млрд⁹. Однако в период этого этапа программы (2011-2015 гг.) положительное сальдо в торговле острова с материком сократилось на \$13,4 млрд, что, по расчетам авторов, привело к 2,55%-ному снижению ВВП острова.

Таким образом, несмотря на то, что, по мнению многих наблюдателей¹⁰, Китай в соглашении с Тайванем преследовал в большей степени политические, чем экономические цели, связанные с ускорением инкорпорации Тайваня, результаты, скорее, указывают на его негативное влияние на конкурентоспособность острова в торговле с материком, что, однако, является типичным для большинства соглашений КНР о преференциях в торговле со странами Азии¹¹.

Отношения Тайваня и США имеют ключевое значение для острова, при этом «тайваньская проблема» является средством взаимного манипулирования КНР и США¹². В исследуемый авторами период (2000-2015 гг.) наблюдалась эрозия политических связей Тайваня и США. В 2000-2008 гг. (годы двух сроков правления радикально настроенной Демократической прогрессивной партии) США неоднократно ставили под сомнение свою поддержку Тайбэя, выказывая уважение позиции КНР¹³.

Тенденция сохранилась и в 2008-2016 гг. при политическом лидерстве Гоминьдана, когда на фоне усиления взаимодействия с материком сократилось число и понизился уровень двусторонних контактов между высокопоставленными лицами США и Тайваня¹⁴. Лишь в конце 2015 г., накануне предстоявших в январе 2016 г. выборов президента Китайской Республики в ожидании смены правящей на острове партии, впервые за четыре года второго срока Б.Обамы Конгресс США одобрил поставки вооружений Тайваню на сумму \$1,83 млрд¹⁵.

В экономическом отношении Тайвань исторически тесно связан с США: развитие независимого государства и его индустриализация опирались на финансовую помощь и доступ на американский внутренний рынок¹⁶. Вместе с тем, показателен тот факт, что в условиях отрицательного баланса в торговле с Восточной Азией Вашингтон заставил Тайвань провести либерализацию экономики и улучшил свои показатели в торговле с островом¹⁷.

Влияние Японии на политическую и экономическую жизнь Тайваня также велико. Как отметил Ма Инцзю в инаугурационной речи в начале второго срока своего президентства, Япония является «наиболее дружественным Тайваню государством»¹⁸. Тайваньский вопрос влияет на отношения между Японией и Китаем: усиливая курс на воссоединение с Тайванем, КНР стремится получить дипломатическую поддержку от Токио¹⁹, Япония же заинтересована в сохранении независимости Тайваня.

Экономический аспект связей Японии и Тайваня определяется тем, что общая интеграция и

интенсификация хозяйственных связей между материком и островом противоречит интересам Японии, в первую очередь, с точки зрения обеспечения мореплавания в Тайваньском проливе. Поэтому Япония, в целях сохранения статус-кво в отношениях по «обе стороны пролива», стремится всемерно расширять и укреплять торговое и инвестиционное сотрудничество с островом, снижая его зависимость от материка²⁰. Имея положительное сальдо в торговле с Тайванем и внося, таким образом, отрицательный вклад в его ВВП, Япония сумела сократить этот дисбаланс в 2011-2015 гг. на \$14,54 млрд, прибавив 2,77% к ВВП острова²¹.

Таким образом, внутреннее и внешнее экономическое развитие Тайваня зависит от партийной принадлежности его руководства, обуславливающей содержание внешнеполитических связей острова с КНР, США и Японией - странами т.н. «стратегического треугольника». Среди них только КНР может строить формальные отношения с островом, что проявилось в заключении упоминавшегося выше «Рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве», в то время как США и Япония взаимодействуют с Тайванем на неформальной основе, соблюдая баланс между экономической целесообразностью и интересами безопасности в регионе.

Нынешний статус Тайваня может быть законсервирован надолго, т.к., с одной стороны, он поддерживается принятым в 2005 г. КНР «Законом о противодействии расколу государства», прямо подразумевающим неприятие любого референдума о независимости Тайваня, идея проведения которого выдвигалась ДПП. С другой стороны, по «Законам об отношениях с Тайванем» 1979 г. США могут оказать Тайваню любую военную помощь, какую они сочтут нужной²².

Представляется, что политическая ситуация на острове формирует неопределенность в отношении дальнейшего развития событий вокруг международного положения и внешних связей Тайваня из-за возвращения, после 8-летнего перерыва, Демократической прогрессивной партии к руководству Китайской Республики в результате победы на президентских выборах 2016 г. Цай Инвэнь, первой женщины-руководителя в истории острова.

ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СВЯЗИ С КИТАЕМ, США И ЯПОНИЕЙ

Тайвань является одной из передовых экономических систем Азии. Чертами тайваньской модели развития являются: 1) высокие стандарты жизни населения, обеспечивающие консолида-

цию различных слоев общества и активизацию его творческого потенциала; 2) развитие образования и науки (технократическая модель) в целях обеспечения производства современной высокотехнологичной продукции - основной статьи экспорта страны; 3) создание эффективного механизма принятия решений применительно к конкретной ситуации на острове и тенденциям мирового рынка²³.

Стремление КНР к «воссоединению нации» вступает в противоречие с автономностью и своеобразием экономической системы Тайваня. Гипотетически, из-за растущей внешнеполитической зависимости от материка темпы роста ВВП Тайваня должны коррелировать с динамикой производства КНР и её специальных административных районов - Макао и Гонконга, теряя связь с показателями других «азиатских тигров», а также с динамикой ВВП традиционных экономических партнёров Тайваня - США, Японии.

Однако анализ изменения ВВП всех указанных стран и территорий, проведенный авторами, показал, что темпы роста экономики острова в наибольшей степени соответствуют динамике других «азиатских тигров» (см. *граф. 1*), демонстрируя меньшую связь с темпами развития Китая и его специальных административных районов. Таким образом, по мнению авторов, преждевремен-

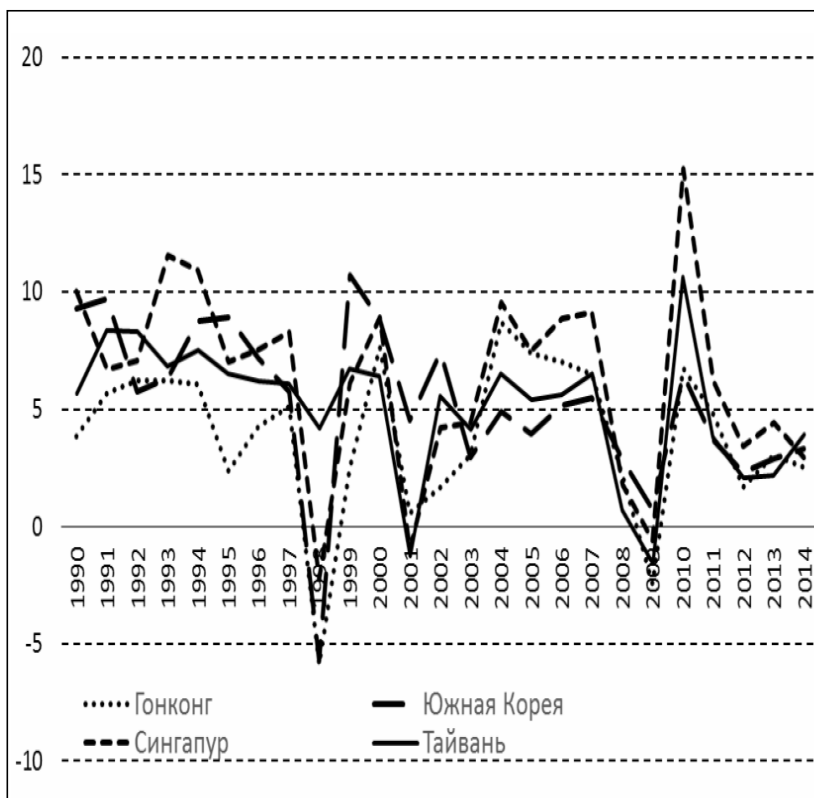

График 1. Динамика темпов роста номинального ВВП четырех «азиатских тигров», %.

Источник: World Bank, National Statistical Bureau (Republic of China).

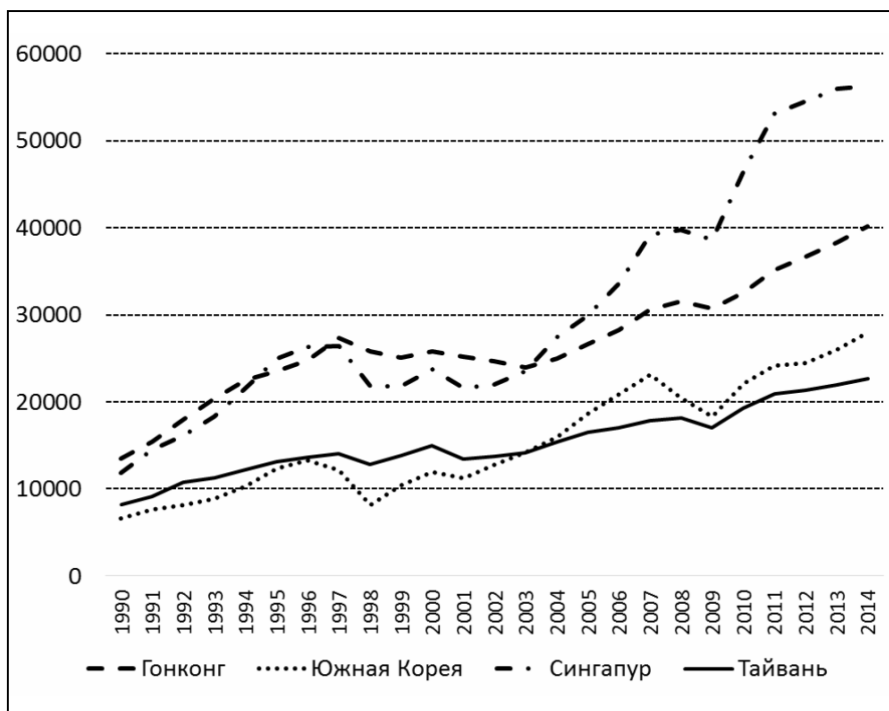

График 2. ВВП на душу населения четырех «азиатских тигров» (\$).

Источник: World Bank...

но говорить о существенной зависимости экономики острова от динамики положения дел на материке, несмотря на произошедшие перемены в политических взаимоотношениях между берегами Тайваньского пролива.

Анализ изменения ВВП на душу населения четырех «азиатских тигров» (см. *граф. 2*) показывает, что воздействие Китая на уровень жизни в

Гонконге и на Тайване, административно зависимых от Пекина, скорее, негативно. После перехода под суверенитет Китая Гонконг стал отставать от Сингапура, в то время как Тайвань после заключения «Рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве» начал уступать Южной Корее. Хотя эта, вторая, тенденция не является устойчивой, и, скорее всего, влияние КНР - не единственный фактор, определяющий указанную динамику.

Переходя к анализу внешнеэкономических связей Тайваня со странами «стратегического треугольника», необходимо проверить следующие факты. Во-первых, смена сепаратистских и прокитайских настроений в лидерстве Китайской Республики должна отражаться на торговых и инвестиционных связях острова с КНР, США и Японией. Во-вторых, роль динамично растущего материкового Китая должна устойчиво возрастать за исключением периода пребывания в 2000-2008 гг. на президентском посту Чэнь Шуйбяня - представителя сил, ориентирующихся на независимость острова, прежде всего, от КНР. В-третьих, удельный вес США и Японии во внешнеторговом обороте и привлечении инвестиций должен демонстрировать противоположную тенденцию - к снижению, кроме 2000-2008 гг., когда должны наблюдаться торможение или инверсия этого процесса. В-четвертых, с возвращением в 2008 г. ориентированного на КНР Гоиньдана на лидирующие позиции в политической системе страны экономические связи между материком и островом должны нарастать более высокими темпами в ущерб отношениям с США и Японией.

Анализ реальных тенденций внешнеторгового оборота Тайваня в 2001-2015 гг. (см. *граф. 3*) показывает устойчивое сокращение (после докризисного роста) удельного веса Японии, в целом стабильное положение США и доминирование КНР, начавшее снижаться с 2011 г., что, по мнению авторов, обусловлено вступлением в силу «Рамочного соглашения».

Таким образом, связь с политикой не прослеживается, кроме снижения доли Японии во внешнеторговом обороте острова, однако, как отмечалось

выше, из-за отрицательного сальдо Тайваня в торговле с Японией сокращение торгового оборота благоприятно для динамики ВВП острова.

Результаты исследования согласуются с мне-

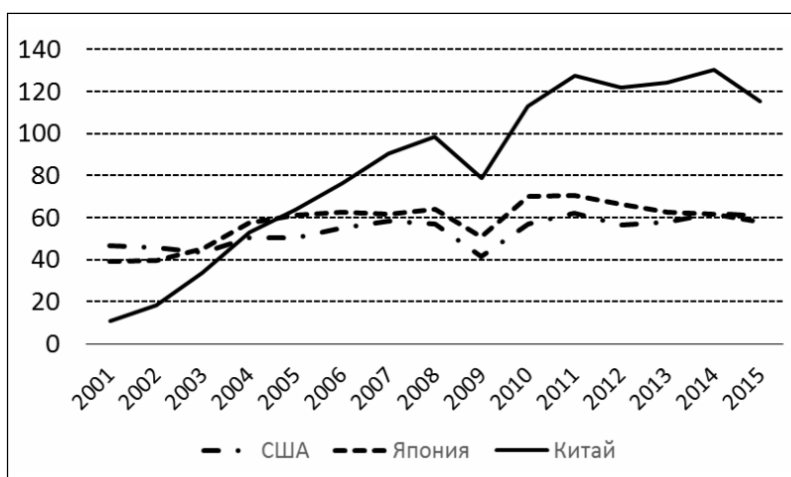

График 3. Внешнеторговый оборот Тайваня с США, КНР и Японией (\$ млн).

Источник: Bureau of Foreign Trade Taiwan.

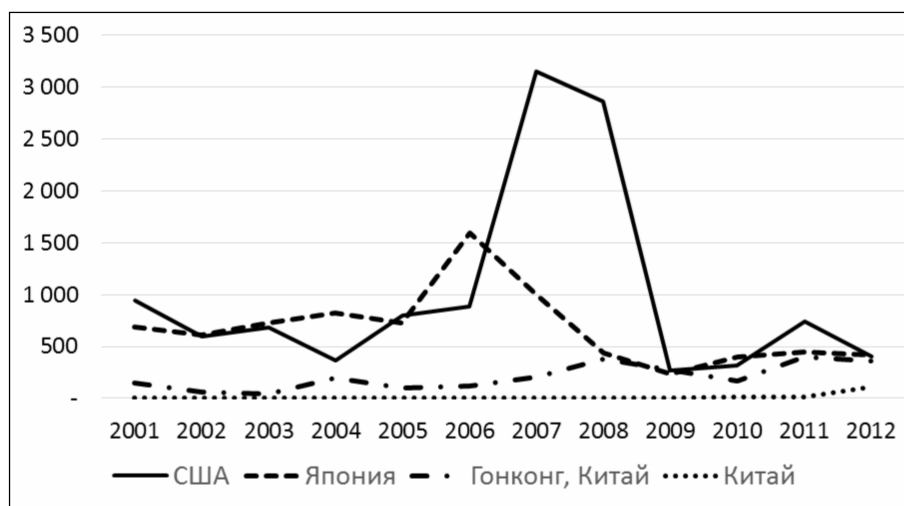

График 4. Приток иностранных инвестиций на Тайвань из США, КНР, Гонконга и Японии (\$ млн).

Источник: UNCTAD.

нием ведущего научного сотрудника ИДВ РАН В.И.Балакина²⁴, который полагает, что деловые отношения между странами определяются тем обстоятельством, что Тайвань заинтересован в Китае как в партнере, обеспечивающим более устойчивую, в сравнении с США, базу для экономического роста. Однако надо заметить, что роль внешней торговли в экономике острова снижается. Сопоставление данных Национального статистического бюро и Бюро внешней торговли Тайваня, проведенное авторами, показало, что, во-первых, изменения ВВП и его компонента - чистого экспорта - находятся в противофазах, и темпы изменения чистого экспорта выше (показателем в этом смысле двукратный рост показателя, наблюдавшийся в 2001 и 2009 гг.), чем колебания ВВП, не превышающие порога в 20%. Таким образом, влияние ведущих стран мира на экономику Тайваня за счет поддержания определённого уровня торгового баланса с островом в настоящее время ограничено.

Анализ потоков двусторонних инвестиций (см. *граф. 4*), во-первых, показывает их большую, в сравнении с динамикой внешнеторговых показателей, волатильность, что характерно для зарубежных капиталовложений, величина которых колеблется в зависимости от восприятия инвесторами политических рисков. Во-вторых, динамика инвестиций стран «стратегического треугольника» - США, Японии и КНР* в большей степени, чем внешняя торговля, отражает изменения в политическом руководстве острова.

* Из-за ограничений на вывоз капитала с материка необходимо учитывать приток иностранных инвестиций не только из КНР, но и из Гонконга.

В период «сепаратизма» (2000-2008 гг.) финансовые потоки из США и Японии демонстрировали, скорее, положительную динамику, чтобы значительно сократиться после прихода к власти Ма Инцзю, ориентированного на интенсификацию деловых связей с материком. Необходимо отметить, что подобное падение капиталовложений из-за рубежа может быть также объяснено глобальным финансово-экономическим кризисом, наиболее пострадавшими в котором оказались рассматриваемые страны -

мировые лидеры.

Исследование экономической модели Тайваня позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, экономическое развитие Тайваня определяется качеством его отношений с КНР. В частности, по оценкам авторов, несмотря на реализацию первого этапа «Рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве», в соответствии с которым большой круг преференций был предоставлен острову, чистый экспорт Тайваня в Китай с 2010 г. сократился на 2,55% номинального ВВП, при этом данный «вклад» в падение ВВП в рассматриваемый период был компенсирован сопоставимым снижением отрицательного сальдо в торговле с Японией.

Во-вторых, экономическая система острова сохраняет существенный уровень независимости. В частности, динамика ВВП Тайваня в большей степени согласуется с показателями «азиатских тигров», а не Китая и его специальных административных районов. Авторами выявлен факт неоднородного влияния КНР на развитие Гонконга и Тайваня, поскольку в рассматриваемый период времени первый начал уступать в уровне благополучия Сингапуру, а второй - Южной Корее.

В-третьих, необходимо отметить, что, несмотря на проблемный международный статус, экономика Тайваня развивается по образцу развитых стран и уже приобрела постиндустриальные черты. По мнению авторов, ее зависимость от производства и товарного экспорта сокращается, что подтверждается разнонаправленной динамикой темпов роста ВВП и чистого экспорта. Вместе с тем, роли КНР в торговом обороте Тайваня сложны - что-то противопоставить, т.к. факторами усиления роли материка, помимо его стратегии сближения с островом, являются близкое географическое положение и нарастание его удельного веса в мировой экономике.

В-четвертых, исследование показало, что динамика притока иностранных инвестиций на Тайвань демонстрирует большую чувствитель-

ность к политической конъюнктуре острова в сравнении с торговыми связями. Показателем притока инвестиций из США на фоне выборов 2008 г., когда лидерство на острове вернулось к Гоминьдану. Роль КНР и отдельно учитываемого в международной статистике Гонконга в экономике Тайваня пока скромная: уровень экономического развития и ограничения на зарубежное инвестирование мешает представителям материкового бизнеса играть большую роль в финансовой системе острова.

Вступление 16 мая 2016 г. Цай Инвэнь, представляющей ориентированную на независимость Демократическую прогрессивную партию, в должность президента Китайской Республики в первое время, по мнению авторов, мало скажется на внешнеполитических отношениях острова. В ходе предвыборной кампании новый лидер дела-

ла акцент на интервенционистской социальной политике в целях привлечения электората с низкими и средними доходами, поэтому в ближайшее время кабинет, сформированный Цай Инвэнь, сосредоточится на внутривнутриполитической повестке, что представляется оправданным на фоне сокращения влияния внешнего сектора на динамику развития страны.

В то же время, несмотря на то, что КНР стремится к дальнейшей мирной инкорпорации Тайваня и более эффективному позиционированию себя как лидера Восточно-Азиатского региона, авторы полагают, что выявленное сокращение конкурентоспособности Тайваня в сравнении с Китаем, нарастание экономического влияния Японии на остров, скорее всего, затруднит сохранение стабильных отношений между двумя китайскими республиками.

¹ Подробнее см.: *Локишин Г.М.* Южно-Китайское море: острова раздора // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 9. (*Lokshin G.M.* 2015. Yuzho-Kitaiskoe more... // *Aziya i Afrika segodnya*. № 9) (in Russian)

² *Rich T.* Status for sale: Taiwan and the competition for diplomatic recognition // *Issues and Studies*. 2009. Vol. 45(4), p. 159-188.

³ *Денисов И.Е.* Эволюция фактора Тайваня в отношениях между КНР и США в среднесрочной перспективе (Военно-политический и экономический аспекты) // Ежегодник Института международных исследований МГИМО (У) МИД России. 2013. № 3, с. 189-201.

⁴ *Лексютина Я.В.* Политика США по отношению к Тайваню в контексте американо-китайских отношений в начале XXI в. // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. 2009. № 1, с. 197-220.

⁵ *Magcamit M.I., Tan A.C.* Crouching tiger, lurking dragon: understanding Taiwan's sovereignty and trade linkages in the twenty-first century // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2015. Vol. 15, p. 81-112.

⁶ *Бартко У.Я.* Трансформация политических и экономических взаимоотношений КНР и Тайваня в начале XXI века // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2010, № 3, с. 144-148.

⁷ *Chow P.* The ECFA, its impact on cross-strait relations, and implications for the United States' // *P. Chow (ed.), National Identity and Economic Interests*. New York: Palgrave MacMillan, 2012, p. 67-92; *Hong T.* The ECFA: a pending trade agreement? // *P. Chow (ed.)*..., p. 39-66.

⁸ *Gray K.* Taiwan and the geopolitics of late development // *The Pacific Review*. 2011. Vol. 24 (5), p. 577-599.

⁹ *Brown D.G.* China-Taiwan Relations: Economic Cooperation Framework Agreement Signed // *Comparative Connections*. 2010. 12-2 (July 2010) - http://csis.org/files/publication/1002qchina_taiwan.pdf

¹⁰ *Rosen D.H., Wang Z.* The Implications of China-Taiwan Economic Liberalization. Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics, 2011.

¹¹ *Holslag J.* China's Coming War with Asia / J. Holslag. Hoboken, NJ: Wiley, 2015.

¹² *Петрунина Ж.В.* Американский вектор внешней политики КНР на рубеже XX-XXI вв. (по материалам интернет-ресурсов) // *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре ГТУ*. 2011. Т. 2. № 6. С. 9-13. (*Petrulina Zh.V.* 2011.

Amerikanskiy vektor vneshnei politiki KNR na rubezhe XX-XXI vv. // *Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure GTU*. Vol. 2, № 6) (in Russian)

¹³ *Лексютина Я.В.* Указ. соч.

¹⁴ *Войтенко Э.М., Лексютина Я.В.* Тайвань между Китаем и Америкой // *Россия в глобальной политике*. 2011. Т. 9. № 1. С. 111-120. (*Voitenko E.M., Leksyutina Ya.V.* 2011. Taiwan mezhdu Kitaem i Amerikoi // *Rossiya v globalnoi politike*. Vol. 9, № 1) (in Russian)

¹⁵ *Parameswaran P.* US Approves New Taiwan Arms Sale Package Worth \$1.83 Billion // *The Diplomat*. 2015. December 17 - <http://thediplomat.com/2015/12/us-approves-new-taiwan-arms-sale-package-worth-1-83-billion/>

¹⁶ *Ларин А.Г.* Тайваньская модернизация на фоне российской и китайской // *МЭиМО*. 2011. № 12. С. 79-88.

¹⁷ *Gray K.* Op. cit.

¹⁸ President Ma's Inaugural Address, 21 May 2012 - <http://english.president.gov.tw/Default.aspx?tabid=491&itemid=27199>

¹⁹ *Медведева Т.И.* Японо-китайские отношения в контексте американских интересов в АТР // *Сибирский международный*. 2014. № 16. С. 62-68. (*Medvedeva T.I.* 2014. Yaponno-kitaiskie otnosheniya v kontekste amerikanskikh interesov v ATR // *Sibirskiy mezhdunarodnyi*. № 16) (in Russian)

²⁰ *Matsumura M.* Japan's Policy Options for Taiwan // *RIPS Policy Perspectives* No. 8. June 2009. Research Institute for Peace and Security. Tokyo - <http://www.rips.or.jp/english/research/pdf/Japan%E2%80%99sPolicy%20Options%20for%20Taiwan.pdf> <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1304.pdf> - Цит. по: *Гордеева И.В.* Япония-КНР-США и Тайваньская проблема // *Азия и Африка сегодня*. 2013. № 6. С. 2-7. (*Gordeeva I.V.* 2013. Yaponiya-KNR-SSHA i Taiwanskaya problema // *Aziya i Afrika segodnya*, № 6) (in Russian)

²¹ Расчеты авторов по данным National Statistical Bureau (Republic of China), Bureau of Foreign Trade Taiwan.

²² *Ларин А.Г.* Тайвань - социально-экономический, политический, идеологический феномен // *История и современность*. 2006. № 1, с. 72-88.

²³ *Ларин А.Г.* 2011. Указ. соч.

²⁴ *Балакин В.И.* Тайвань в системе Восточно-Азиатской интеграции КНР // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2013. Т. 18, № 18. С. 223-231.